

УДК 316.334.3:316.334.52
ББК 60.56
В 58

Рецензенты:
доктор философских наук, профессор З.Г. Галенко,
доктор философских наук, профессор Г.В. Давыдов

Печатается по решению Совета научных кураторов программ
"Межрегиональные исследования в общественных науках"

Коллективная монография

В 58 **Власть и тенденции формирования новых социальных
общностей в регионе.** – Саратов: Научная книга, 2004. – 560 с.: (Серия
"Монографии". вып.4) ISBN 5-93888-650-3

Монография посвящена весьма актуальной проблеме – изменению социальной
структуры современного российского общества под воздействием экономичес-
ких, политических и административных реформ. На большом фактическом ма-
териале, почерпнутом из официальных источников, материалов конкретных
социологических исследований, проведенных авторами данной работы в раз-
личных регионах страны, проанализированы основные тенденции трансфор-
мации различных социальных групп населения: молодежи, пожилого население,
женщины и т.д. Особое внимание уделено вопросам реализации региональной
социальной политики.
Для преподавателей, студентов и аспирантов вузов, работников региональных
и муниципальных органов власти и управления, всех интересующихся совре-
менными проблемами России.

УДК 316.334.3:316.334.52
ББК 60.56

Книга распространяется бесплатно

ISBN 5-93888-650-3

© Коллективная монография, 2004.
© АНО "ИНО-Центр (Информация,
Наука, Образование)", 2004

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	8
Глава I. Регион как система новых социальных общностей	15
§ 1. Общая характеристика региона	15
§ 2. Регион как социальная система	45
§ 3. Социальная структура регионального пространства	51
§ 4. Динамика этнического состава населения региона	64
§ 5. Динамика демографических процессов в регионе	83
§ 6. Духовная жизнь региона	91
§ 7. Тенденции и особенности проявления религиозности в регионе	113
Глава II. Власть в политическом пространстве региона как выражение интересов социальных общностей	122
§ 1. Власть в регионе: структура, специфика, проблемы функционирования	122
§ 2. Муниципальный уровень власти и управление	128
§ 3. Местное самоуправление: современное состояние и перспективы	136
§ 4. Власть и социальный механизм регулирования процессами миграции в регионе	145

В написании монографии приняли участие:

Акулич М.М. — Тобольск (гл. 4, §2); Алексеева С.И. — Йошкар-Ола (гл. 4, § 6); Анисин Л.С. — Саратов (гл. 2, § 3); Антонова О.Г. — Саратов (гл. 5, § 2); Аракчеева М.В. — Саратов (гл. 1, § 3); Балабанов С.С. — Нижний Новгород (гл. 4, § 3); Бегин В.И. — Саратов (гл. 1, § 6); Бегинина И.А. — Саратов (гл. 1, § 2); Беспикова Е.В. — Саратов (гл. 2, § 2); Бибер С. — США, Вайоминг (гл. 1, § 3; гл. 6, § 1); Висупов А.М. — Саратов (гл. 1, § 4); Волфсон И.В. — Саратов (гл. 2, § 6); Воробьев В.Л. — Пенза (гл. 4, § 1); Воронов А.А. — Саратов (гл. 4, §4); Голеница З.Т. — Москва (гл. 1, § 1.2); Гаурб О.Ю. — Саратов (гл. 3, § 2); Горохова Р.И. — Йошкар-Ола (гл. 4, § 6); Давыдов Г.В. — Саратов (гл. 2, § 3); Давыдов Д.Г. — Саратов (гл. 5, § 4; гл. 7, § 4); Давыдова З.М. — Саратов (гл. 1, § 1); Давыдова Т.В. — Саратов (гл. 5, § 1); Загородный А.И. — Саратов (гл. 1, § 3; гл. 6, § 2); Загородный И.А. — Саратов (гл. 6, § 2); Иоченков С.Г. — Саратов (гл. 7, § 5); Ивонченко А.А. — Саратов (гл. 7, § 6); Калининкова М.В. — Саратов (гл. 7, § 7); Капугина Т.А. — Саратов (гл. 5, § 6); Карелкина И.А. — Саратов (гл. 1, § 3); Карянов В.И. — Волгоград (гл. 3, § 1); Козырева Л.М. — Москва (гл. 7, § 3.4.5.6); Крашмаев Д.Б. — Саратов (гл. 3, § 3); Крашмаева А.Д. — Саратов (гл. 3, § 4); Круганова С.В. — Саратов (гл. 1, § 3; гл. 6, § 1); Листина Е.В. — Саратов (гл. 1, § 6); Матинский И.Г. — Саратов (гл. 1, § 6); Мехович А.М. — Саратов (гл. 7, § 2); Мухомова М.Н. — Москва (гл. 4, § 5); Немерюк Е.Е. — Саратов (гл. 2, § 4, гл. 6, § 3); Никифоров Я.А. — Саратов (гл. 1, § 5); Ожогова О.А. — Саратов (гл. 7, § 1.2); Панин И.С. — Саратов (гл. 1, § 4, гл. 5, § 3); Панкратов С.А. — Волгоград (гл. 3, § 1); Пашкина Т.А. — Саратов (гл. 3, § 4); Пашков А.П. — Саратов (гл. 5, § 5); Поляков Д.В. — Саратов (гл. 2, § 5); Полицаров Б.И. — Саратов (гл. 2, § 1); Полицарова Т.В. — Саратов (гл. 2, § 1); Сараничева З.М. — Нижний Новгород (гл. 4, § 3); Семенов О.И. — Волгоград (гл. 1, § 7); Силинкова С.В. — Саратов (гл. 6, § 4); Трузжакова М.В. — Саратов (гл. 3, § 5); Чубуков А.Ф. — Саратов (гл. 7, § 8); Шахматова Н.В. — Саратов (гл. 1, § 3; гл. 6, § 1.4).

[14]

Глава I Регион как система новых социальных общностей

В последние годы резко возрос интерес к различным региональным проблемам, что предполагает, прежде всего, углубление понятия "регион", а также рассмотрение таких важных вопросов, как этнический состав, динамика демографических процессов, культуры, образования, религии в регионе.

§ 1. Общая характеристика региона

Понятие "регион" является одним из наиболее употребляемых сегодня в общественных науках и в повседневной жизни. Но несмотря на это какого-либо универсального его определения не существует. Более того, многие исследователи считают, что дать его невозможно вследствие дисциплинарно-методологической разнотолковности, широты охвата процессов и явлений и т.д. По этой причине существует большое число общих научно-методических и специфических дисциплинарных подходов к определению данного понятия.

Прежде чем перейти к ним, отметим, что этимологически регион (от лат. regio, род. п., regionalis) обозначает область, район, территорию (акваторию), очень часто значительную по своим размерам.

[15]

локальные СМИ, в которых образ политика выстраивается совершенно по иным канонам. В СМИ политики представлены опять же двояко: как действующие субъекты политического поля и как лидеры общественного мнения, высказывающиеся по значимым для общества вопросам. Именно в ситуации интервью можно наблюдать непосредственную речевую реакцию политика, только здесь сохраняются некоторые следы спонтанности — неподготовленности речи. Наконец, только в интервью можно быть до некоторой степени уверенным в том, что текст принадлежит определенному автору. В коммуникативном поведении именно речевое поведение — главное, именно оно структурирует, организует все остальное, но вместе с тем и отражает особенности прочего. Поэтому на основании важнейших параметров речевого поведения человека можно с определенной степенью уверенности судить об особенностях его социального поведения в целом. Саратовские СМИ дают своеобразную картину и на этом уровне. Зачастую можно наблюдать ситуацию абсолютно одинакового комментирования политиками для различных СМИ. Кроме того, из-за явного позиционирования журналистского пыла вокруг двух центральных групп влияния в регионе индивидуальные черты трансформируются в угоду созданному на потребу политического большинства образу.

Всего можно выделить несколько крутов регионального политического дискурса, которые находятся в тесной взаимосвязи с установленным политическим режимом: 1 — официальный уровень, связанный с повторением (мимикрией) федеральных уровней политического языка; 2 — аутентичный слой, накладывающийся на местный культурный слой; 3 — дискурс для большинства, связанный с общепозициональным языком и пропагандируемый средствами массовой информации. Все эти уровни создают общую языковую политическую среду в регионе, которая в значительной степени отличается от дискурсов других российских регионов и позволяет создать в массовом сознании целостный речевой образ региона и его отдельных лидеров.

Глава III Механизмы функционирования и взаимодействия власти с институтами гражданского общества в регионе

Задачи и функции власти, в том числе и в области социальной политики, реализуются через механизмы, через входящие в эти механизмы исполнительные органы и работающие в них государственных чиновников. Однако государственно-властные полномочия реализуются эффективнее, если они поддерживаются институтами гражданского общества. В современной России гражданское общество находится в процессе формирования и становления. В данной главе раскрываются проблемы трансформации и реализации механизмов функционирования власти в различных сферах жизнедеятельности общества и ее взаимодействие с гражданским обществом.

§ 1. Трансформация механизмов региональной власти в новых условиях

На сегодняшний день существует множество подходов, методов и классификаций для научного осмысления новейшей истории России, тех процессов, которые характеризуют и выражают суть современного этапа всесторонней модернизации отечественного социума. В этой связи нельзя не принимать во внимание и позицию действующего главы государства, не только как важней-

шего актора социально-политических, экономических и других изменений, но и как активного властвующего субъекта, во многом моделирующего и определяющего сам процесс этих трансформаций.

В Послании Федеральному Собранию РФ 2004 года Президент В.В. Путин отметил, что с начала 90-х годов российское общество прошло целый ряд этапов. Первый был связан с ликвидацией прежней экономической системы, ломкой привычного уклада жизни, острыми политическими и социальными конфликтами. Следующий этап характеризовался "расшисткой завалов", образовавшихся от разрушения "старого здания", когда многие решения и действия как федеральных, так и региональных властей не имели долгосрочного характера, а "выдались скорее ответами на серьезные для нас угрозы"⁷⁷. И лишь только недавно подошли к третьему этапу в развитии российского государства – "к возможности решения масштабных, общенациональных задач"⁷⁸. Более того, сама эта возможность является квинтэссенцией положительных тенденций последних лет в первую очередь в сфере экономики, а так же основанием для оптимизации конкретных реформ в том числе в сфере государственного управления как на федеральном, так и региональном уровнях.

Фактически, главная цель, поставленная Президентом перед новым правительством и обществом в целом – это экономический прорыв. Чтобы добиться этой цели, заявил М.Фрадков, необходимо решить пять крупнейших задач: борьба с бедностью, создание среды для развития конкурентноспособного производства, работа конструктивного механизма взаимодействия бизнеса и государства, рациональное встраивание России в мировую экономику и создание в государстве такой системы управления, которая позволила бы эффективно решать стратегические проблемы. Именно на это и нацелена административная реформа, предполагающая передачу значительной части властных функций от центра регионам, от Правительства – общественным и предпринимательским институтам. "Меняется идеология управления государством:

⁷⁷ Путин В.В. Послание Федеральному Собранию РФ. 26 мая 2004 г. М., 2004.

⁷⁸ Там же.

до сих пор цели выдвигались из имеющихся возможностей и ресурсов. Для обеспечения экономического прорыва необходим обратный подход: исходя из поставленных целей, нужно находить соответствующие ресурсы и возможности", - подчеркнул М.Фрадков⁷⁹.

Таким образом именно поставленные стратегические цели должны определить векторы трансформации властных механизмов на всех уровнях. Вместе с тем следует признать, что В.В. Путин за предшествующий президентский срок сознательно или бессознательно, с подачи ретивых политтехнологов заложил фундамент и во многом построил систему, где все или почти все зависит от него. "У Путина уже почти все в ручном режиме, на ручном управлении"⁸⁰, означаем, что функционирование всех государственных, региональных и общественных институтов происходит не столько по неким одинаковым для всех правилам, а согласно индивидуальным командам сверху, собственно и трагующим формально существующие нормы.

При этом, как отмечают аналитики, управление и народом, и элитами в системе ручного управления основывается на одном из двух основных естественных чувств – любви или страхе, а вовсе не на естественных правах, о которых говорили идеологи Просвещения и на которых настаивают как приоритетных современные отечественные либералы (право на жизнь, собственность и т.д.). Николо Макиавелли в своей знаменитой книге "Государь" подчеркивал рациональность и надежность страха. Путин же пытался сочетать оба чувства: в народе вызывать любовь и консолидировать элиту исходя из страха (потерять управленческие привилегии, экономическое краха, физической незащищенности и др.).

Обозначенная система предопределила и собственные правила игры. Федеральные чиновники и региональные "правители" поняли: если не выходить за рамки всячески демонстрируемой лояльности, хвалить центральную власть и все ее деяния, демонстрировать готовность следовать ее курсу, то современная конструкция социального управления ни чем не хуже, а по некоторым

⁷⁹ Вадимиров Д. Пять задач Фрадкова // Российская газета. 15.04.2004.

⁸⁰ См.: Бибасова С., Боят Г. Модернизация вместо демократизации // Известия 16.03.2004.

параметрам и более удобна, чем прежняя. "Вот мы хотим сделать то-то, можно-с?" – приходит в Кремль тот или иной губернатор. "Можно, давайте", – отвечают ему в Кремле. Ибо там во многом ценят в первую очередь не то, что он предложил, а то, что он пришел. Что посоветовался. Что учел интересы. За это ему готовы гарантировать продление полномочий. "Региональные лидеры прислали на верность, умерили свои политические амбиции, но присага не изменила их сути, не сделала более эффективными. Они ни за что как бы не отвечают перед теми, кто их избрал, потому что они как бы технически выполняют волю президента. Всякий конкретный раз технично трактуя ее по своему собственному разумению"⁸¹.

Однако за личной подбострости – нередко жизнь, транжача с беспределом, вопиющей коррупционностью, отсутствием идейных и моральных рамок. Согласно данным, опубликованным Институтом комплексных социологических исследований (ИКСИ) РАН в списке "помех" на пути выхода страны из кризиса значится: 61,5% – чиновники и бюрократы, 41,3% – некомпетентное руководство федеральных органов власти, 34,6% – олигархи, 15,5% – "русский характер", 11,5% – старые советские традиции⁸². (6). При этом, по данным Фонда "Общественное мнение" (ФОМ), почти половина граждан страны (45%) считает, что сегодня в региональных органах власти присутствует больше представителей преступного мира, чем было в 90-е годы прошлого века. 56% российских граждан убеждено, что в регионах в выборах участвует и значительное число представителей, выражающих интересы криминалитета и поддерживаемых им. Иван Климов, один из ведущих сотрудников ФОМа, так прокомментировал приведенные данные: "Юридических доказательств связи региональных политических элит с преступностью у наших респондентов нет, но для того, чтобы иметь мнение по этому вопросу, оснований достаточно. Люди прекрасно знают, кто в регионе торгуется, к примеру, квотами на вылов рыбы, или как происходит изменение статуса заповедных

земель, на которых потом вырастают "дворцы на курьих ножках"⁸³. На недавно прошедших выборах мэра Владивостока победил, набрав более 52% голосов, член политсовета регионального отделения "Единой России", депутат Законодательного собрания Приморского края, владелец одного из крупнейших в отрасли рыболовецких предприятий "ТУРНИФ", а также Владивостокского мясокомбината и других предприятий, Владимир Николаев, по кличке "Винни-Пух", признанный в 1999 году виновным в совершении преступления по статье 119 Уголовного кодекса РФ ("Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью"), а также в хулиганстве, совершенном группой лиц по предварительному стору или организованной преступной группой. Владимир Николаев был приговорен к лишению свободы сроком на 3,5 года и освобожден от наказания по амнистии.

Депутат Законодательного собрания Красноярского края Анатолий Быков по кличке "Толк Бык", бывший председатель совета директоров Красноярского алюминиевого завода, в 2002 году был признан виновным в организации покушения на убийство и приговорен к 6,5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 5 лет. Неоднократно баллотировался в мэры Нижнего Новгорода и почти победил (выборы были признаны недействительными) дважды судимый Андрей Клементьев по кличке "Клим". В 80-х годах он отбывал тюремное наказание за распространение порнографической видеопродукции, а в 1998 году вновь был осужден, но досрочно освобожден в 2000 году.

Лишь 6% участников всероссийского опроса уверены, что власть в регионе не связана с криминалом. Как считает руководитель исследовательской группы "Меркатор" Дмитрий Орешкин: "Ни для кого не секрет, что многие люди, еще недавно бывшие "законниками" ("ворами в законе"), сегодня стали членами преступных групп. Но самое главное – произошло слияние системы пенитенциарной и бандитской, и милиционной, и чиновники живут "по понятиям", когда уважение к закону стоит где-то далеко, а на первом месте – мнение и желание начальника"⁸⁴.

⁸¹ См.: *Бабкина С., Бовт Г.* Модернизация вместо демократизации // Известия 16.03.2004.

⁸² *Добрынина Е.* Лучше олигарх, чем чиновник // Российская газета 1.07.2004.

⁸³ *Виноградова И., Мильчева Г.* Непсыз пускать крас в дом // Известия 13.08.2004.

⁸⁴ *Виноградова И., Мильчева Г.* Непсыз пускать крас в дом // Известия 13.08.2004.

Центр антикоррупционных исследований, фонд ИНДЕМ и институт "Открытое общество" в 2002 году представили результаты социологического опроса около 6 тысячи граждан и 2 тысяч представителей малого и среднего бизнеса 40 регионов страны, в которых проживает примерно 80% населения страны. Выяснилось, что только за один год карман "лиц принимающих решения" пополнился не менее 520 миллиардами долларов. При этом Москва не является центром мздоимства. Respondенты назвали самыми большими коррупционерами (по порядку) администрации и службы Краснодарского края, Саратовской области, Удмуртии, Приморского края и Карелии. Меньше всех, по мнению граждан, подвержены мздоимству чиновники в Башкортостане, Аргхангельской, Кемеровской, Тюменской и Ярославских областях.

Выяснилось, что в регионах разное отношение людей к разным уровням власти. Так в Новгородской области больше доверяют муниципальной и областной администрации, чем представителям федеральных властей. В то же время в Нижегородской области на много выше индекс доверия представителям центра, чем местным чиновникам. В Краснодарском крае, по мнению опрошенных, наиболее коррумпированы правоохранительные и судебные органы. В Ставропольском крае жители более уважительно относятся к милиции и суду, но не доверяют местной законодательной и исполнительной власти⁸⁵.

Следует признать тот факт, что никакой антибюрократической революции, о которой было заявлено в предыдущем Послании Президента Федеральному Собранию РФ, Путину провести не удалось. Это убедительно демонстрирует процесс переназначения старых министров в замы новых членов кабинета. Антибюрократическая революция — это глубокая политическая реформа, трудность реализации которой состоит в том, что ее нужно осуществлять либо прямо революционным путем с опорой на массы, либо тайно от бюрократии, что практически не реально, т.к. в этом случае реформу должен осуществлять сам бюрократический аппарат, потравивший в собственных, в том числе и коммерческих интересах.

При этом, как было заявлено на совещании губернаторов в Кремле, все руководящие органы в регионах, чтобы исключить дублирование, будут в точности повторять уже сложившиеся структуры в правительстве. Так высшая исполнительная власть в области закрепляется за губернатором. В его непосредственном подчинении будет работать администрация, по аналогии с администрацией Президента. В единственном числе остается вице-губернатор, а все остальные полномочия распределяются между восемью министерствами. Причем областное правительство и названия министерств будут в точности дублировать министерства правительства России. В непосредственном подчинении министерств, так же, как на уровне федеральной власти, будут действовать агентства по конкретным направлениям и тоже в тесном взаимодействии с одноименными правительственными структурами.

Большинство региональных лидеров понимает, что работа по реорганизации системы и механизмов властных отношений предстоит огромная и непростая. Как отмечает губернатор Волгоградской области Н.К. Макогута, только Волгоградской областной Думе предстоит внести необходимые поправки почти в 190 законов. Процесс не обещает быть легким еще и потому, что у регионов пока больше вопросов, чем у правительства на них ответов. Губернатор Санкт-Петербурга В. Матвиенко прямо заявила, что полномочия, которые федеральная власть намерена в связи с новой реорганизацией вертикали передать субъектам, ничего не стоят без дополнительной финансирования. Или, если речь идет о регионах-донорах, без пересмотра межбюджетных отношений. Так на сегодняшний день в Центр перетекает 23 из 43 зарабатываемых в Волгоградском регионе миллиардов рублей. Между тем только на финансирование областных социальных программ требуется 4 миллиарда, а на исполнение закона о ветеранах — 2,7 миллиарда рублей.

Важно подчеркнуть, что в процессе трансформации механизмов региональной власти существенную роль в конечном итоге будет играть не только административный ресурс, но и экономический, демографический, профессиональный и др. потенциал субъекта РФ. Вместе с тем, по экспертным оценкам, к регионам с уровнем развития выше среднего отнесены 14: Москва, Санкт-Петербург, Ханты-Мансийский АО, Республика Коми, Республи-

⁸⁵ См.: Сенцова И. Не пойман, не вор // Российская газета 5.12.2002.

ка Татарстан, Ямало-Ненецкий АО, Ярославская, Самарская, Импекская, Пермская, Московская, Тюменская, Нижегородская, Свердловская области. На другом полюсе – 12 регионов с крайне низким уровнем развития: Еврейская АО, Курганская, Читинская области, Карачаево-Черкессия, Коми-Пермяцкий АО, Корякский АО, Дагестан, Ингушетия, Усть-Ордынский Бурятский АО, Республика Тыва, Агинский Бурятский АО, Чеченская республика. Остальные – средние – 24 региона, ниже среднего – 16, с низким уровнем – 23. В 38 регионах России с уровнем социально-экономического развития выше среднего и близко к среднероссийскому в 2003 году было произведено около 80% совокупного объема валового регионального продукта (ВРП). Более половины ВРП производится в 10 субъектах РФ: Москве, Ханты-Мансийском АО, Санкт-Петербурге, Московской области, Ямало-Ненецком АО, Самарской и Свердловской областях, Краснодарском и Красноярском краях, Республике Татарстан⁸⁶.

На современном этапе социально-политической, административной и правовой модернизации России нельзя не учитывать и недооценивать, особенно в процессе принятия властных решений, 50-кратный разрыв в размахе валового регионального продукта на душу населения (такие же параметры зафиксированы в современном мире между экономикой США и Зимбабве). Для сравнения: максимальный разрыв ВВП на душу населения между самыми бедными новобранцами ЕС (Болгарией и Румынией) и средним уровнем Евросоюза не более чем четырехкратный. Разница между российскими регионами по инвестициям в основной капитал на душу населения составила 180 раз, по уровню регистрируемой безработицы – 20 раз, по соотношению среднедушевых доходов с среднедушевого прожиточного минимума – 15 раз, дифференциация населения по уровню доходов – 14 раз⁸⁷.

К 2015 году правительство намерено уменьшить разрыв по этим показателям вдвое. Но в стране, в которой основные экономические показатели различаются в десятки раз, а уменьшение их раз-

⁸⁶ Где в России жить хорошо. Основные показатели социально-экономического положения регионов РФ в 2003 году // Российская газета 6.03.2004.

⁸⁷ Раткина Н. Единство противоположностей // Известия 4.06.2003.

[192]

ва при благоприятных условиях ожидается не ранее чем через 10 лет, вряд ли может быть строго унифицированной система механизмов осуществления регионального управления, без учета территориального, этнического, социокультурного и иных факторов.

Следует приращу научной достоверности и объективности, нужно отметить, что на протяжении последних 15 лет неоднократно предпринимались попытки, направленные на совершенствование российского федерализма, механизма взаимоотношений уровней власти: это и реформирование Совета Федерации, создание института полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах, выстраивание новой системы межбюджетных отношений, что привело тем не менее к концентрации финансовых ресурсов на федеральном уровне. Более того, принятие закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов РФ" закрепило реальное сокращение компетенций и полномочий органов государственной власти субъектов РФ в сфере вопросов совместного ведения, а реализации закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ" усилила зависимость местного самоуправления от региональных органов государственной власти.

Таким образом субъекты РФ поставлены в очень узкие рамки. Практически все действительно важные вопросы экономической и социальной жизни находятся в ведении федерального центра. Следует согласиться с рядом экспертов, отмечаящих, что в России складывается система унитарного федерализма⁸⁸. Баланс федеральной и региональной власти смещается в сторону доминирования федерального центра при неоднократном заявлении о расширении прав и самостоятельности регионов. Возможно, когда необходимо осуществлять важные институциональные реформы, решить ряд задач стратегического характера, такое усиление федерального центра отчасти оправдано. Но каковы временные и организационные границы такой модели?

И федеральная власть, и региональная и муниципальная в целом имеют одну цель – обеспечение достойной жизни людей. А

⁸⁸ Катков А. Русское поле. Правовое // Российская газета 30.12.2003.

[193]

для этого одинаково важны сильные и дееспособные центр и регионы. Следует, пожалуй, согласиться с мнением мэра Москвы Ю. Лужкова о том, что "можно превратить все регионы в слабов, лишит их ресурсов и возможностей. Можно вместо эффективной системы государственной власти на всех уровнях выстраивать сдержки и противовесы между региональными властями и местным самоуправлением. Можно превратить вертикаль государственной власти в орудие конкуренции различных групп интересов и перераспределения собственности. Можно сбросить на население нагрузку в проведении реформ, переложить на плечи людей якобы избыточные государственные обязательства. Но с такой системой нельзя обеспечить долгосрочные, стратегические задачи модернизации и развития России в XXI веке"⁸⁹.

Важнейшим фактором в успешной трансформации механизмов региональной власти должно явиться активное сотрудничество исполнительных и законодательных ветвей с представителями гражданского общества (политическими и общественными движениями и объединениями, предпринимательскими структурами и т.д.). При этом понимая, что сами административные и иные формы не могут являться самоцелью и имитацией нужности, общественной полезности. Лишь обеспечение совместных усилий позволит, в конечном счете, достичь желаемого результата — достойно жить в стране, где люди гордятся и уважают свое государство, а власть понимает, что она на службе у народа, помогая реализовать интересы граждан России.

§ 2. Реализация социально-экономических механизмов становления рыночных отношений

В процессе социально-экономической трансформации ключевую роль играют перемены, происходящие в сфере занятости и трудовых отношений. Значительным изменением подвергается структура занятости, меняются основания социальной дифферен-

циации, видоизменяется система трудовых мотиваций, возрастает разрыв в доходах и оплате труда различных категорий работников, изменяются условия использования рабочей силы. В девятые годы в российской экономике сформировалась специфическая, с рядом нестандартных свойств и противоречивых тенденций модель рынка труда. Процессы, протекающие на отечественном рынке труда, как в фокусе отражают проблемы становления рыночной экономики в нашей стране.

Характер и направленность экономической активности субъектов, а также социальные и экономические регуляторы рыночных трудовых отношений раскрывает механизм социально-экономической адаптации. Его регулятивные свойства определяются, с одной стороны, социально-экономическим положением разных социальных субъектов, состоянием их экономического мышления, взаимодействием экономических интересов, а с другой — правовыми, экономическими и социальными институтами общества. Функционирование механизма социально-экономической адаптации на рынке труда направлено на разрешение противоречий, заложенных в трудовой мобильности, и содействие наиболее полного выполнения функций роста подвижности и использования рабочей силы в ходе трудовых перемещений. Регулятивные возможности механизма адаптации связываются в данном случае как с субъективным влиянием на социально трудовые ориентации (в плане обучения новым профессиям и включения в гибкие формы труда), так и объективным изменением природы экономических отношений в соответствии с программами обеспечения экономического роста. Важно подчеркнуть, что регулятивные возможности механизма адаптации тем полнее, чем глубже экономические и правовые механизмы включены в реальную практику. И наоборот, чем нестабильнее конкретная общественная ситуация в экономическом и правовом аспектах, тем слабее действие механизма адаптации.

С точки зрения перспектив создания цивилизованного рынка труда правомерно выделение двух видов механизмов адаптации. Первый — механизм стратегической адаптации, — имеет в своей основе глубинные эволюционные процессы развития экономики и направлен на разрешение социальных противоречий, порождаемых неполноценной реализацией функции территориальных, внут-